

МЕФОДИЙ В ПАННОНИИ

Имре Х. Тот

1. Константин и Мефодий со своими учениками весной 867 года по пути в Рим прибыли в Паннонию. Как известно, по Житию Константина, Коцель, паннонский князь, встретил их сердечно /привѣтъ/. Несмотря на то, что сравнительно краткое пребывание солунских братьев в центре княжества Коцеля, в Мосабурге имело весьма серьезные последствия, условия и причины их приезда в Блатен град и по сей день являются окончательно невыясненными. Посещение центра Коцеля никоим образом не было случайным. В Рим они могли бы поехать и без задержки в центре Коцеля, так как пути, ведущие в Италию, не касались центра Коцеля¹. Из возможных объяснений наиболее правдоподобным оказывается то, что солунские братья были приглашены самим Коцелем. В Мосабурге по просьбе князя они рассказывали ему о своей моравской миссии, познакомив его со славянскими переводами, выполненными Константином. Князь Коцель, осознав значение славянского литургического языка, выделил Константину и Мефодию 50 учеников, прося научить их славянскому письму.

Солунские братья почти 6 месяцев провели у Коцеля, уча своих новых питомцев, в лице которых Коцель видел будущее духовенство своего княжества. Тот факт, что Коцель отдал Константину и Мефодию своих учеников, косвенно свидетельствует о том, что паннонский князь, подобно моравскому - Ростиславу, признавал все преимущества и достоинства литургии на славянском языке. Его симпатии к литургии на славянском языке можно объяснить стремлением Коцеля освободиться от влияния немецкого духовенства.

2. В княжестве Коцеля и его отца Прибины зальцбургская архиепископия уже имела определенные достижения в крещении славянского населения. Было построено 39 церквей, из которых три находились в княжеском центре. Налицо в Мосабурге

было и соответствующее духовенство, представляемое довольно образованными священниками: Доминик, Сварнагель - известный ученый, Альтфрид - магистр и Рипхальд, который - подобно Альтфриду - был рукоположен в высший церковный сан². Данные позволяют предположить, что в Блатном граде существовала и школа для подготовки местных священников. Можно предположить, что в условиях IX века город был не только политическим, административным, но и в определенном отношении культурным центром того времени.

Константин и Мефодий по пути в Рим взяли с собой мощи римского папы Св. Климента, почитаемого Константином. Возможно, что посещением солунскими братьями Блатного града объясняется то, что церковь современного венгерского поселения Балатонлелле имела своим патроном Климента Римского³. В пользу такого предположения говорят и следующие факты: 1/ по археологическим данным в окрестностях села имелось славянское население; 2/ церковь Св. Климента упоминается очень рано, в 1055 году⁴, и возможно, что она получила свой патроний от более древней церкви.

3. Мефодий в первой половине 869 года возвращается в Блатен град, как посланный к Ростиславу, Святополку и Коцелю и всем паннонским и моравским славянам папский легат. Однако он вновь уезжает с делегацией Коцеля в Рим, где папа Адриан II по просьбе Коцеля поставляет его паннонским епископом и одновременно сремским архиепископом, назначая его на престол Св. Андроника. Будучи архиепископом в возобновленной центральной /папской/ архиепископии, Мефодий возвращается в Блатен град, где он имеет свою постоянную кафедру, поскольку город Срем находился в то время в руках болгар⁵.

4. Деятельность нового епископа была определена папской буллой, содержание которой излагается в VIII главе Жития Мефодия. Согласно папскому повелению, задача Мефодия была сформулирована следующим образом: учить славян, читая книги

на их языке на всех церковных обрядах: "во время мессы, службы и крещения". Чтобы предотвратить появления нежелательных недоразумений в паннонском клире, папа заявляет, что новый архиепископ является не только умным, способным человеком, но и правоверным. В конце буллы Адриан II подчеркивает, что следует подвергать анафимии и тех, кто презирает книги, написанные на славянском языке⁶.

Несомненно, что еще до приезда Мефодия в Паннонию зальцбургскими миссионерами употреблялся язык местного славянского населения при крещении⁷. Зальцбургский клир, будучи последователем триглоссии, не допускал употребления живого языка в важнейших обрядах. /Местные представители зальцбургской архиепископии не могли понять, ни принять употребление живого славянского языка в литургии/. К сторонникам триглоссии принадлежал и Рихпальд.

О деятельности Мефодия мы можем составить себе представление по тому источнику, который был составлен баварским Анонином об обращении баварцев и каринтийцев. Предполагается, что те слова, которые были написаны против Мефодия, появились на основе сведений, полученных от нашедшего убежище в Зальцбурге Рихпальда, "/dum/ quidam Graecus Methodius nomine noviter inventis Sclavinis litteris linguam doctrinamque Romanam, atque auctoriales litteras Latinas philosophice superducens viliscere fecit cuncto populo ex parte missas et euangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc Latine celebraverunt"⁸. /Convessio Bagoariorum Carantonorum. Caput XII/. /до того времени, как некий грек по имени Мефодий новообретенными славянскими буквами философским способом презирая латинский язык, римские учения и авторитетные латинские буквы, и способствовал тому, что мессы и евангелия и церковные службы тех, кто служит на латинском языке, потеряли свою честь для всего народа"/.

Из этого обвинения видно, что главным грехом Мефодия было вытеснение латинского литургического языка, авторитетных латинских книг новооткрытыми славянскими книгами. Он "философским способом", т.е. путем философских размышлений доказал несостоятельность триглоссии. Можно предположить, что Мефодий неоднократно вел дискуссии с Рихпальдом и его сторонниками по вопросам триглоссии, чтобы доказать ее несостоятельность. Опираясь на аргументацию своего брата, Мефодий разработал целостную доктрину о возможности употребления народного языка в богослужении. Последнее предложение "Обращения" однозначно подчеркивает теорию Мефодия, называя ее философом. Таким образом, в глазах немецкого духовенства Мефодий оказался опасным мыслителем и лжефилософом.

Вызывает интерес и тот факт, что баварский Аноним умалчивает о Константине, хотя и упоминает о новооткрытом славянском письме. Его молчание можно объяснить тем, что во время пребывания Кирилла у Коцеля Рихпальд еще не был блатноградским священником. Однако, по "Обращению баварцев" он продолжительное время пребывал здесь, совершая литургию. Этот факт удовлетворительно объясняется тем, что Константин умер в Риме, и Рихпальд имел неприятности с живущим в Блатном граде Мефодием.

Говоря о деятельности Мефодия в Паннонии, более поздние источники дополняются и тем, что здесь Мефодий занимался и переводом книг. Так, в Русском Хронографе 1512 года пишется, что Мефодий "многи же книги и там пребываѣа прѣложи"⁹. Анализ лексики древнеболгарских рукописей позволяет установить, что как Константин, так и Мефодий продолжали свою переводческую деятельность в Паннонии¹⁰. О влиянии языка паннонских славян свидетельствуют своеобразные паннонизмы, попавшие в древнеболгарские рукописи, т.е. такие слова, как *моуанти*, *мааро*, *рѣснота*, *спзати*¹¹ /ср. слов.

mudíti, rês, rêsen, Фриз. III. zpitnih/.

С Паннонией связаны следующие памятники славянской письменности:

- 1/ Перевод молитвы Св. Эммерама с древневерхненемецкого языка¹².
- 2/ 2-ой фрагмент Фрейзингских отрывков¹³.
- 3/ По нашему мнению, с пребыванием Мефодия в Блатном граде связана и так называемая Анонимная Гомилия в Клоцовом сборнике, автором которой был Мефодий.

Для этого предположения имеются определенные доказательства: письма папы Иоанна VIII /окл. 873 г./ Коцелю, в которых он касается вопросов моральной жизни Коцеля и его придворных¹⁴. Языковые данные этой части Клоцова сборника не противоречат такому предположению.

Наши данные указывают на то, что Мефодий и его ученики не сразу вводят в литургию новые переводы на древнеболгарском языке, а отбирают некоторые элементы более ранней христианской традиции. Несмотря на небольшой отрезок времени, который Мефодий и его ученики провели в Блатном граде, центр Коцеля действительно превратился в значительный очаг возникновения и распространения просвещения среди славян. Плоды паннонской деятельности Мефодия и его последователей также стали всеобщим достоянием славянства. Во время пребывания Мефодия и его учеников в Блатном граде были заложены основы словенской редакции древнеболгарского языка¹⁵.

5. Известно, что в Блатном граде было построено три церковных здания. Из них археологи открыли так называемую Базилику на месте Рецешкутсигет. Были споры относительно идентификации обнаруженных руин. Археологами установлено, что руины базилики, по всей вероятности, можно отождествить с бывшей церковью Иоанна Крестителя. Однако, руины имеют несколько строительных пластов. По исследованиям А.Ч. Шош базилика,

построенная из дерева и камня на месте более поздней каменной постройки, по всей вероятности, была воздвигнута Прибиной¹⁶. Подобным образом, ко времени Прибины восходят руины деревянного терема на острове Варсигет¹⁷, который позднее был уничтожен пожаром. Если эти индентификации археологов верны, то можно предположить, что в этих зданиях побывали и Кирилл и Мефодий.

В так называемом "Обращении баварцев и каринтийцев" перечислено значительное число населенных пунктов. Однако, их индентификация с современными поселениями чрезвычайно затруднительна¹⁸. Исходя из анализа наших источников, можно установить и несколько населенных пунктов, где Константин и Мефодий находились во время паннонской деятельности. К ним можно отнести следующие поселения /города и села/:

- 1/ Балатонлелле с церковью Св. Климента¹⁹.
- 2/ Фенекпуста, южный форtpост княжества Прибины и Коцеля со славянскими археологическими находками IX в. Не исключено, что здесь находилась церковь Witimar-a, известная из "Обращения баварцев"²⁰.
- 3/ Город Печ, который находился, по всей вероятности, в княжестве Коцеля²¹.
- 4/ В венгерской исторической традиции существовало предположение о том, что в "старом храме" Св. Георгия в городе Веспреме служил и Мефодий²². Несомненно, что патрон церкви является скорее всего византийским и таким образом этот патроциний мог бы свидетельствовать о мефодиевских традициях²³. Однако, археологическая датировка церкви еще не является окончательно установленной²⁴.

Возможно, что Мефодий посетил и поселение /Tornava Durnaua ≙ Somlóvásárhely/ и Zalabér /Salapiugin/, где в 853

Году архиепископ Лиупрам освятил церковь²⁵. Этот вопрос еще нуждается в дальнейшем исследовании.

Подводя итоги нашим наблюдениям, мы можем установить, что кратковременное пребывание Мефодия /ок. 1--1,5 года/ не было эпизодическим событием в истории Паннонии, а имело серьезные последствия и для истории славянства, и для истории венгров.

Примечания

1. Ágnes Cs. Sós. Slavische Bevölkerung Westungarns im 9 Jahrhundert. München, 1973. 44.
2. Milko Kos. *Conversio Bagoariorum et Carantanorum*. Ljubljana, 1936, XII. 138--139.
3. István Knieszsa. Zur Frage der auf Kyrill und Method bezüglichen Traditionen auf dem Gebiete des Alten Ungarn. *Cyriillo-Methodiana*. Köln--Graz. 202.
4. Békefy Remig. A Balaton környékének egyházai és várai a középkorban. Bp., 1907, 103.
5. Váczy Péter. Magyarország kereszténysége a honfoglalás korában. In: *Emlékkönyv Szt. István király halálának kilencszázadik évfordulóján*. Bp., 1938, 238.
6. А. Теодоров-Балан. Кирил и Методи. София, 1920, . . 90--91.
7. Alexander Isačenko. Jazyk a pôvod Frizinských pamiatok. Bratislava, 1943, 9. A népi nyelv szerepéről még: Mészáros István. *Az iskolaügy története Magyarországon 996--1777 között*. Bp., 1981, 36.
8. Milko Kos. Ук. соч., с. 139.
9. *Magna Moraviae Fontes Historici*. I. Pragae-Brnae, 1966, 198.
10. Melich János. Szláv jövevényszavaink. I/1. Bp., 1903, 41.
11. Melich János. Ук. соч., с. 43.
12. Melich János. Ук. соч., с. 41.
13. Melich János. Ук. соч., с. 41.
14. *Magna moraviae fontes historici*. III, 1969, 172.
15. Alexander Isačenko. Ук. соч., с. 71.
16. Cs. Sós Á. *Megjegyzések s zalavári ásátások jelentőségéről és problematikájáról*. Zalai gyűjtemény. VI. /1976/, 119--120.
17. Fehér Géza. *Zalavári ásátások*. *Archeológiai Értesítő* 80. /1953/, 51, 52.
18. Miko Kos. Ук. соч., с. 85--90.
А. Cs. Sós. Ук. соч., с. 32--36.
19. Gutheil Jenő. *Az Árpád-kori Veszprém*. Veszprém, 1977.
20. А. Cs. Sós. Ук. соч., с. 35.
21. Váczy Péter. Ук. соч., с. 238.

22. Gutheil Jenő. Ук. соч., с. 85, 253.
23. Gutheil Jenő. Ук. соч., с. 84.
24. K.H. Gyürky. Die St. Georg Kapelle in der Burg Veszprém. Acta Archeologica XV /1963/, 370. Gervers-Molnár Véra. Magyarország rothundái. Bp., 1972, 28.
25. Á. Cs. Sós. Ук. соч., с. 150.
26. Gutheil Jenő. Ук. соч., с. 26--27.